

В 2022 году Путина не будет в российской и международной политике. Глаза могут обмануть, телевидение, гримеры могут обмануть. Но вы не можете некоторые вещи скрыть. Поначалу знают несколько людей, а потом – все больше и больше. Есть охрана, у нее есть родственники, жены, любовницы, друзья. Все привержены в охране русской сыворотке правды – водке...

– Я вас прямо спрошу: устранение Навального – это приказ Путина или его подставили? Если подставили, накажет ли Путин того, кто так его подставил в глазах Запада?

– Ну, никакой подставы здесь не было. Операция разрабатывалась в одном из ведомств. А наказаны будут нерадивые исполнители. Я думаю, что они умрут от инфаркта.

– Кто отравил Навального, вы можете сказать?

– Я знаю, но, к сожалению, не назову вам... Я не решаюсь назвать фамилии людей, которые непосредственно за это отвечали. Это слишком рискованно, даже при всей моей самоуверенности, Дмитрий.

– Но указание они получили с самого верха?

– С самого верха. В этом нет никаких сомнений. В этом нет никаких сомнений ни у одной западной спецслужбы. У правительств тоже нет этих сомнений.

Кого Путин боится больше всего...

Автор: Администратор
12.10.2020 12:44

– Кстати, как сам Владимир Владимирович Путин защищается от веществ вроде «Новичка»? Я вот слышал, что во все зарубежные поездки он не только возит с собой воду, еду, посуду, поваров, но и туалет, чтобы никто не смог взять ничего для анализа. Как в свое время – помните? – у Леонида Ильича Брежнева во Франции взяли экскременты на анализы, чтобы понять, сколько ему осталось.

– Правда, меры безопасности были резко увеличены пару-тройку лет тому назад. Более того, вы могли увидеть его в бронезилете, когда он выходил на публичные мероприятия на открытом пространстве. Даже когда он общался с Макроном в Елисейском дворце, это было до встречи в нормандском формате, – он там на пресс-конференцию вышел в бронезилете. Он очень остерегается покушений. Наверное, у него есть для этого какие-то рациональные основания, не просто пустые страхи, помимо типичной возрастной паранойи.

– В бронезилете, но хоть не с автоматом.

– Каждому свое, вы же понимаете... Я думаю, что просто Лукашенко имитировал фильмы... Оказался под сильным влиянием фильмов из начала 90-х, когда боевики категории В наконец-то попали на советский и постсоветский рынок. Это такой у него импринтинг.

– Вы не раз публично достаточно прозрачно касались очень чувствительной для Путина темы – его здоровья. Более того, в своих многочисленных эфирах вы недвусмысленно дали понять, что – я цитирую – обстоятельства непреодолимой силы заставляют президента России торопиться и с внутрироссийскими делами, и на внешнем фронте. По сути, вы прямо говорите, что президент Путин смертельно болен. Но, простите, он не выглядит тяжелобольным человеком. Вам не кажется, что ваши источники вас обманывают?

– Нет, мои источники абсолютно надежны в том, что касается обстоятельств непреодолимой силы. Телевидение и некоторые препараты позволяют человеку выглядеть гораздо лучше по сравнению с реальным состоянием. Но все то, что я говорил касательно обстоятельств непреодолимой силы, о том, что надо торопиться и что уже в 2022 году президента Путина не будет в российской и международной политике, – все это остается в силе. Думаю, вы знаете такого довольно известного российского журналиста, в прошлом теле-, сейчас ютубера Андрея Караулова?

– Да, конечно, я с ним встречался.

– Андрей Караулов сейчас начал говорить о том, что что-то тут как-то не так. Андрей опирается, как и я, не на личные впечатления. Вы же понимаете, глаза могут обмануть, телевидение прекрасно умеет обманывать. Примеры могут обмануть. А вот то, что называют инсайдерской информацией, – она не обманывает, она распространяется. Вы не можете некоторые вещи скрыть. Поначалу знают несколько людей, а потом – все

Кого Путин боится больше всего...

Автор: Администратор
12.10.2020 12:44

больше и больше. Есть охрана, есть обслуга, у охраны есть родственники, жены, любовницы, друзья. Все привержены в охране русской «сыворотке правды»; Ну, водке.

(Улыбаются.)

– То есть вы утверждаете, что президент России Путин смертельно болен и в 2022 году ни во внутренней, ни во внешней политике России и мира Путина уже не будет?

– Дмитрий, я не использую выражения «смертельно болен» и никогда его не использовал. Я использую эвфемизм: личные обстоятельства непреодолимой силы. Я не лечащий врач, у меня не было в руках анализов, я не держал в руках выписки. Поэтому этого я не говорю. Я использую именно ту формулировку, которую сейчас употребил, и другую использовать не буду. Еще раз: я живу в Российской Федерации и говорить те вещи, которые я решаюсь говорить, – довольно рискованно.

– Заговор против Путина в Кремле существует?

– Никакого заговора в Кремле в помине нет и никогда не было. Есть некоторые коллизии в отношениях между группировками и личностями, но они едины в принципиальных вопросах. Они едины в том, что надо поддерживать Путина. Он контролирует ситуацию, но, думаю, что придет время в следующем году, когда он уже не сможет контролировать... Они едины в том, что надо сохранить путинскую систему без Путина и после Путина для того, чтобы выжить самим.

Он их вполне устраивает как вождь. И не забывайте о том, что называется стокгольмским синдромом. Это качество тоже присутствует. На дальней периферии истеблишмента могут быть какие угодно разговоры, но, вот что касается заговора, я вам могу сказать совершенно точно: не то что обсуждать это, даже подумать они не решаются об этом. Они боятся, что их мысли могут услышать (улыбается). Говоря о Путине, они инстинктивно всегда понижают голос, начинают наклоняться к собеседнику и оглядываться по сторонам. Вне зависимости от того, что они о нем говорят, даже если совершенно нейтральные вещи. И такую же реакцию вызывает упоминание еще пары-тройки человек, в зависимости уже от корпоративной среды.

– А как они Путина между собой называют?

– «Михаил Иванович» называют, называют «папой». Вот это два прозвища, которые я слышал. Иногда некоторые, по-моему, просто говорят «начальник», так показывая пальцем, типа имея в виду, что самый-самый большой начальник (показывает пальцем вверх).

– Бывший сотрудник вашингтонской резидентуры КГБ СССР, сокурсник президента

Кого Путин боится больше всего...

Автор: Администратор
12.10.2020 12:44

России Путина Юрий Борисович Швец, о котором мы снова вспоминаем, в интервью мне говорил: «Профессор Соловей – это как раз и есть активное мероприятие ФСБ, цель которого – обеспечить транзит власти от Путина к преемнику». А скажите, пожалуйста: кого Путин лично рассматривает как своего преемника и кого в качестве преемника рассматривает его окружение?

– В настоящий момент часть его окружения хотела бы увидеть преемником премьера Мишустина. Он получил в этом кругу, в такой широкой коалиции штатских, прозвище Хрущ. По ассоциации с Никитой Сергеевичем Хрущевым. Предполагают, что он должен сыграть такую же роль. Помните XX съезд и прочее...

– Конечно.

– Там восстановление ленинских норм коллективного руководства... Но Владимир Владимирович сказал, что не бывать этому. Он собирается его уволить.

– Собирается уволить Мишустина?

– Да. Кстати, эта коалиция Мишустину обеспечила значительный пиар, что привело к повышению его рейтинга. Но Владимиру Владимировичу все это не нравится. И прозвище Хрущ не нравится, поскольку оно вызывает не очень приятные реминисценции, как вы понимаете.

Поэтому оживился Дмитрий Анатольевич Медведев. Он сделал парочку политических заявлений, то есть вышел из политического небытия. Через людей из своего окружения он пытается сейчас наладить контакты с истеблишментом Демпартии в Соединенных Штатах. На тот случай, если [Джо] Байден победит, будет, значит, как договариваться, как те отнесутся к транзиту... Но в общем списке [кандидатов в преемники] 10–12 человек.

– Давайте зачитаем.

– Я не смогу, потому что я не знаю... Но там есть самые...

– [Алексей] Дюмин там есть?

– Нет, Дюмина там нет, насколько я знаю.

– [Сергей] Шойгу?

– Шойгу был в этом списке. Более того, он был фаворитом в тот момент, когда рассматривалась идея большого броска. В Кремле, в общем, довольно реалистично оценивают состояние общества: они знают, что у военного нет шансов победить на

выборах, даже на имитации выборов. За одним исключением: если этот военный не становится военным вождем и военным героем. И предполагалось, что если Шойгу возглавляет большой бросок, то он превращается в преемника...

Я просто не знаю фамилий, Дмитрий, я не скрываю.

Вопрос о Крыме будет решаться на международном уровне, и он будет решен в пользу России после того, как в России сменится политический режим

– Понятно.

– Какие-то фамилии находятся только у Владимира Владимировича в голове. Но я могу сказать, что там есть люди в том числе и из российской оппозиции. Да, есть там такие люди.

– Прочитываем моего друга Станислава Белковского. Он заявил, что новым лидером оппозиции в России на фоне болезни Навального может и должен стать профессор Соловей. Правда ли, что спецслужбы готовят вас в президенты России?

– (Смеется.) Думаю, Дмитрий, что если бы вы зачитали дальше то, что написал Станислав, с которым и я в дружеских отношениях, то стало бы понятно, что это такая полуирония, полустеб, полусарказм. Но «полу» потому, что я тоже вхожу в этот список. Да, я знаю. Но это никак не связано со спецслужбами, никоим образом. Если бы я был связан со спецслужбами, наверное, не переживал бы то, что мне пришлось пережить. Наверное, не пришлось бы собирать через краудфандинг деньги на гражданские акции. Наверное, я бы не потерял работу в МГИМО. Это можно было бы воспринимать как особый хитрый план спецслужб. Но нельзя же весь мир рассматривать через конспирологическую призму.

Могу вам сказать, что спецслужбы, в частности ФСБ, задаются тем же самым вопросом в отношении меня, опрашивая людей, с которыми я общаюсь, пытаюсь определить сеть моих контактов. Но пока ничего они такого интересного не нашли. Они ищут руку рептилоидов, не иначе (усмехается).

– А вы хотите быть президентом России?

– Не могу сказать, хочу я или не хочу, потому что я об этом никогда не думал и не собираюсь об этом думать. У меня есть одна большая мечта. I have a dream. Я хочу сделать все для того, чтобы моя страна стала свободной и процветающей. Все, буквально все, что от меня зависит. И я стараюсь это сделать. А что будет дальше, условно говоря, после демонтажа режима и формирования нового, реалистичного, дееспособного и прагматичного, – меня совершенно не занимает. Я говорю это абсолютно искренне.

– Чтобы ваша страна стала счастливой, процветающей и рукоподаваемой, рукопожатной в мире, если вы станете президентом, вы отдадите Украине Крым и Донбасс?

– Крым – это абсолютно исключено. Вопрос о Донбассе будет решаться, я думаю, в рамках международного урегулирования, потому что это слишком серьезная проблема и она предполагает международное участие; потребуется перед тем, как Крым... прошу прощения, Донбасс, собственно, отдавать, осуществить его реконструкцию. То есть восстановить его экономически, восстановить социально. Думаю, что это может быть только международным проектом, в котором Россия, естественно, тоже будет принимать участие.

А дальше – в зависимости от того, какая будет формула выработана, именно формула – Донбасс будет решать свою судьбу в результате референдума или без референдума. Скорее всего, вернется. Судя по настроениям, которые там сейчас, – ну среди тех, кто остался, – я знаю, что они вообще почти поровну разделились: часть из них хотела бы вернуться в состав Украины, часть бы не хотела вернуться. Для того чтобы это было разумное решение, необходима предварительная реконструкция этой территории. Естественно, под эгидой международной администрации и, видимо, международных миротворческих сил.

– Я думаю, что, если я украду у вас из кармана бумажник, вы меня поймаете за руку и скажете: «Отдай», – а я не отдам, вы расстроитесь. Точно так же я расстроился, когда услышал ваш ответ по Крыму. По-моему, это так очевидно: украденное надо возвращать. Ну как же?

– Дмитрий, я понимаю вашу аналогию. К сожалению, ее не разделяю, потому что речь идет о политике. Некоторые действия необратимы, некоторые поступки необратимы. Вопрос о Крыме будет решаться на международном уровне, и он будет решен в пользу России после того, как в России сменится политический режим. В этом нет никаких сомнений.

Что касается урегулирования этого вопроса с Украиной, думаю, могут быть рассмотрены различные формы компенсации. Я думаю, что это было бы правильным. То есть, условно, компенсировать сумму, которая оказалась в бумажнике, тем или иным образом. Вы, конечно же, знаете, что в конце 2014 года Российская Федерация несколько раз предлагала определенные формы компенсации Украине.

Кого Путин боится больше всего...

Автор: Администратор
12.10.2020 12:44

---

gordenua.com <http://bit.ly/2pua/>